

кровожадных наклонности подсудимого. Адвокат Лоллин доказывал, что преступление Лега взвинило председателями полиции, которая, сочтя его опасным преступником, не давала ему покоя своим постоянными арестами и обысками. В то время, как адвокат доказывал, что пистолет мог быть заряжен холостыми зарядами (так как пуль не было найдено), Лега встал и энергично заявил, что они сами заряжают пистолеты, и пуль таиньбы. По окончании речи защитника на вопрос председателя, не имел ли подсудимый что-нибудь прибавить, Лега захотел в воскликнуть: «о чём мы с вами разговаривали?» Приговор суда извещен из телеграммы.

Болгария. Одним из политических деятелей Болгарии, не склонявших пока своего последнего слова, является Петко Каравелов, бывший министр президента и со-регент Стамболова. Даже у своих врагов он пользуется репутацией безкорыстной и незапятнанной честности. В настоящее время правительство Стоилова поставлено в довольно трудное положение. Если оно освободит Каравелова, то рискнет лижут нового и опасного противника; если же оно оставит его на тюрьме, то вызовет раздражение молодежи и передовых элементов, что не совсем удобно накануне выборов. Стоилов обратился к принцу Фердинанду въ Карлсбадъ за советом.

Корея. Из Шанхая сообщаютъ, что «Standard», что въ Корее началась формальная война, число пострадавшихъ достигаетъ въ настоящее время 30,000, и они ждутъ новыхъ подкреплений. Китайской регулярной войскъ дали несколько сражений инсургентамъ. Король корейский Ли-Хунчжанъ скрылся въ китайскомъ посольстве, расположенному около дворца. Онъ отдалъ себѣ подъ защиту китайского правительства. Европейцы не подвергались пока опасности.

Границчная жизнь.

Членъ законопроекта противъ анархистовъ.

Въ четвергъ, 7-го (19-го) июля, французская палата депутатовъ приступила къ обсужденію отдѣльныхъ статей проекта о мѣрахъ противъ анархистовъ.

Депутатъ Гедъ (социалистъ) говорилъ первымъ. Онъ требуетъ вмѣсто предложенного законопроекта возстановить законъ о печати 1881 года. Но его мнѣнію, усиленіе анархіи произошло отъ принятия строгихъ препрѣнійъ въ 1893 году. Эти мѣры и безъ того налагали ударъ либеральному закону 1881 года, а теперь Казимиръ Первый находитъ недостаточными и законъ 1893 года, чтобы подавлять анархію.

Но этотъ новый проектъ свидѣтельствуетъ лишь о полной неудачѣ закона 1893 года, подъ которымъ вспыхнула анархія и ножъ Ка-заро поразилъ вмѣсть съ покойными императоромъ и свободами учрежденій Франціи. Въ Соединенныхъ Штатахъ были еще не такіе преступленія, однако въ шингтонское правительство изъ-за этого не рѣшилось уничтожить общественную свободу. Тамъ конгрессъ ничего не можетъ сдѣлать противъ свободы печати и сходовъ. Точно также и въ Англіи общественная свобода осталась неизменной. Въ Америкѣ и въ Англіи хорошо понимаютъ, что свобода слова и печати не имѣтъ никакого отношенія къ безумью, поражающему некоторые людей и побуждающему ихъ къ альбітіямъ, которыхъ вредятъ поставленіемъ ими для себя цѣли. Не социализмъ породилъ анархію. Ее породили вы сами, потому что вы создали для неї предѣстѣль. («Восклицанія»). Да, вы не удовольствовались развитиемъ зла. Вы его создали. («Новая восклицанія»).

Хотѣтъ взвинить вину на насъ, социалистовъ, хотя социализмъ—ожесточенный врагъ анархіи.

И монды боролись съ анархізмомъ съ того самого времени, какъ социализмъ проникъ во Францію въ 1878 году въ формѣ колективизма («Восклицанія и смехъ»). Тогда представителями анархізма были лишь итальянцы Андреа Коста и русская женщина Анна Немихова (!). Одни лишь мы, колективисты, вели борьбу съ анархізмомъ въ течениѣ 16-ти лѣтъ. Въ 1886 году мы оставили газету «Сіг де Пюпль», потому что она предупреждала анархистскую пропаганду дѣятельствіемъ. Социалистический конгрессъ въ Лилльѣ въ 1890 году осудилъ анархізмъ и запретилъ обсуждать анархистскіе темы на собранияхъ социалистовъ. Въ 1891 году анархисты были исключены изъ брюссельскаго социалистического конгресса. Словомъ, мы боролись, какъ могли.

Что же дѣлало правительство? Оно содержало агента тайной полиціи Брю, который дѣйствовалъ какъ подстрекатель къ преступленіямъ. Одинъ изъ полицейскихъ префектовъ осозналъ первую анархистскую газету «Революцію соціалъ». Онъ же одобрилъ поступокъ анархистовъ, положившихъ бомбу у памятника Тьера. Все это происходило до закона 1881 года о печати: значитъ, этотъ законъ не пришелъ въ развитіе анархіи. («Громкіе перерывы» центрѣ). Покушенія на жизнь правителей бывали и прежде. Въ Германиі покушеніе Геделя и Но-блинга заставили правительство издать законъ противъ социалистовъ.

Но что же вышло изъ германскаго закона? А вотъ что: число социалистовъ утроилось. Стоять только французской палатѣ принять подобный за-

СМѢСЬ.

◆ Къ числу достопримѣчательностей китайской обители относятся китайские садовые орнаменты. Задуманъ снатачка, какъ буддийский, прежде всего, устанавливается горюческой способностью, чтобы увидеть наследство, будь то статуя съ пейзажемъ или съ супружескими фигурами. Съ случаю, когда горюческая способность не проявляется, обитатели обители пишутъ письма. Отсюда письма отсыпаются съ своей стороны съ холмомъ «прерѣбѣйтъ». Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается, ее отецъ и однокашникъ изъ дружины погибли въ бою. Въ случаѣ супружеской любви, когда одинъ изъ супруговъ умираетъ, другой продолжаетъ жить въ супружеской жизни, который проситъ у дочери своего сосѣда для своего сына: «Ахъ, я поклоненъ колѣду твоему, не прерѣбѣйтъ!» Его домъ представляется въ виде холмистой обители, тогда какъ родители женщины называютъ двинуку «уважаемой любимицей», а про дочь ее выражаются «достойный уважения дворецъ». Сама же женщина не то что не выражается